

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2016

А.А. Мамедов, аспирант кафедры «Теория и история социологии» факультета социологии, экономики и права
Московский педагогический государственный университет, Москва (Россия)

Ключевые слова: миграция; внешняя трудовая миграция; миграционные процессы; структура миграционного притока; миграционная политика.

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ внешней трудовой миграции из стран ближнего зарубежья, перспективы и проблемы ее регулирования на территории Российской Федерации. Автор отмечает роль миграционных процессов в социально-экономической и общественно-политической жизни нашей страны, их влияние на демографическую ситуацию (как источника пополнения трудовых ресурсов), на развитие производства, рынок труда, а также на социально-экономические характеристики уровня жизни. Не вызывает сомнения тот факт, что возместить потерю численности трудоспособного населения только за счет повышения производительности труда, реструктуризации экономики, вывода на рынок труда части экономически неактивного населения (домохозяек, пенсионеров, инвалидов) не представляется возможным. В этой связи подчеркивается, что России в ближайшее десятилетие не обойтись без использования иностранной рабочей силы, причем во все более возрастающих масштабах. Как показывает статистический анализ, высокая концентрация трудящихся-мигрантов, как правило, не повышает уровень безработицы среди местного населения, так как они занимают рабочие места, не востребованные местными жителями, и даже способствует улучшению социально-статусной структуры занятости в стране. Что же касается государственной политики в отношении внешних трудовых мигрантов, то в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. приоритетными ее направлениями считаются: привлечение квалифицированных иностранных специалистов, создание цивилизованных условий для труда и жизни мигрантов в России, защита их гражданских прав. Таким образом, становится очевидным, что в условиях рыночной экономики на фоне негативных демографических процессов внешняя трудовая миграция становится одним из важных стратегических факторов развития человеческого потенциала России.

В Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. отмечается значимая роль миграционных процессов в социально-экономическом и демографическом развитии Российской Федерации. Обращается внимание на то, что за последние два десятилетия миграционный прирост в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения, а привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития [1].

Как полагает Т.Н. Юдина, в связи с естественной убылью населения России миграция по меньшей мере до середины века станет почти единственным источником пополнения трудовых ресурсов страны. Влияя на общую численность населения и на его социально-экономическую структуру, миграция является чрезвычайно важным фактором для оценки перспектив развития общества [2].

Итак, в настоящее время усилился интерес к проблемам трудовой миграции населения, международной и нелегальной миграции, а также миграционной политике, которая приобретает первостепенное значение.

Миграция населения (от лат. migration) означает перемещение, переселение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменной места жительства навсегда или на более или менее длительное время [3].

По рекомендации ООН мигрантами считаются те, кто живет не в стране рождения более одного года, в том числе и студенты. Различают миграцию внешнюю и внутреннюю, трудовую, постоянную, временную,

сезонную, маятниковую. Миграция выделяется и по формам реализации: организованная (при участии государственных и общественных организаций) и неорганизованная (самостоятельная: добровольная, принудительная, вынужденная, переселенческая). Особое место занимает этническая миграция. Миграционные потоки людей в зависимости от формы могут называться беженцами, вынужденными переселенцами, репатриантами, трудовыми мигрантами [4, с. 110].

Современные исследователи рассматривают проблемы миграции с экономической, социальной и иных точек зрения. С экономической точки зрения наиболее значимым в миграционных процессах является становление мирового рынка труда. В отечественной социологической науке проблемы миграции исследовались в работах Т.Н. Заславской [5], Л.Л. Рыбаковского [6], Б.С. Хорева [7], В.Н. Чапека [8], И.А. Даниловой [9], В.А. Ионцева [10], Ж.А. Зайончковской [11], Т.Н. Юдиной [2], Ж.Т. Тощенко [12], Е.Е. Немерюк [13] и др.

В рамках настоящей статьи рассматриваются основные формы, тенденции и специфика современной трудовой миграции, ее влияние на характер функционирования общероссийского рынка труда, а также проводится анализ политики в отношении трудовой миграции, осуществляемой в последние годы. Основное внимание уделяется внешней трудовой миграции, представленной иностранцами из стран ближнего зарубежья, работающими в России. Население данных стран обладает возможностью мигрировать в Российскую Федерацию и соответствует геополитически и социально-экономически заданным критериям отбора (страновому и этническому), предъявляемым к иммигрантам.

Современная внешняя миграция складывается из трех основных миграционных потоков: иммиграция в Россию населения из стран ближнего зарубежья; более слабый поток выезда эмигрантов из России в страны ближнего зарубежья; эмиграция из России в страны дальнего зарубежья (ДЗ) [14, с. 93].

Под трудовой миграцией в Россию мы понимаем внешнюю трудовую миграцию, т. е. временную миграцию экономически активного населения зарубежных стран в Россию с целью трудоустройства на ее территории. Соответственно, трудовой мигрант, или трудящийся-мигрант, – «лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является» [15]. В широком смысле к трудовой миграции можно отнести всех международных мигрантов трудоспособного возраста, так как их въезд и выезд непосредственно изменяет численность трудовых ресурсов России.

В 2014 г. в Россию прибыло 578 511 тыс. международных мигрантов трудоспособного возраста, а выбыло 308 475 тыс. (миграционный прирост – 270 036 тыс. чел.). Лица трудоспособных возрастов составили в 2014 г. 74,6 % (201 595 тыс. чел.) всего миграционного прироста, в том числе среди мужчин доля лиц трудоспособных возрастов составила 43,7 % (118 068 тыс. чел.) от миграционного прироста, а среди женщин – 30,9 % (83 527 тыс. чел.) [16]. В соответствии с данными фактами международная миграция, регистрируемая по месту жительства, по-видимому, в большой степени является именно трудовой миграцией.

Иностранная рабочая сила привлекается в современную Россию более чем из 140 стран. Трудовые мигранты составляют большую часть от числа всех мигрантов, въехавших в РФ. Характер и интенсивность внешней трудовой миграции обусловлены целым рядом разнообразных и взаимосвязанных факторов, таких как неравномерность мирового экономического развития, неравенство доходов и возможностей между промышленно развитыми и развивающимися странами, географические условия, уровень безработицы, численность населения, показатели рынка жилья и т. д.

Объективными причинами притока иммигрантов из ближнего зарубежья являются более стабильное экономико-социальное положение и высокий уровень жизни населения в России по сравнению со странами СНГ, общность менталитета, культуры, языка, безвизовый режим пересечения границы, а также емкость российского рынка труда. Отметим, что главная трансформация специфики миграционных процессов, происходящих на постсоветской территории, обусловлена тем, что ранее, в период существования единого государства, они подпадали под определение внутренней миграции. Теперь же это внешние миграционные процессы, происходящие между государствами – участниками СНГ на фоне достаточно активного внешнего миграционного обмена между странами Содружества и другими государствами. В бывших союзных республиках, ныне независимых государствах нового (ближнего) зарубежья высока распространенность и знание русского языка.

Российская Федерация проявляет свою заинтересованность в приеме мигрантов, что обусловлено демографической ситуацией, а также недостатком кадров

в ряде производств по отдельным профессиям и специальностям. Внешняя трудовая миграция начиная с 2000-х гг. стала наиболее многочисленным миграционным потоком на фоне всех других (миграции на постоянное место жительства, переселения соотечественников, беженцев и ищущих убежище). Существенно выросла официальная часть миграционного трудового потока. Данный рост потока трудовой миграции был связан с изменениями миграционного законодательства – либерализацией 2007 г. (был существенно изменен основной закон, определяющий пребывание и труд мигрантов в РФ [17]; разрешения на работу стали получать сами трудовые мигранты из безвизовых стран, а не их работодатели, а миграционный учет из разрешительного стал уведомительным [18]) и нововведениями 2010 г. (появлением патентов, дающих право на работу у физических лиц, и преференций для высококвалифицированных специалистов) [19, с. 59–60].

Для осуществления легальной трудовой деятельности в России внешние мигранты должны получить один из следующих видов разрешительных документов:

- разрешение на работу в РФ (предназначено для работы у юридических лиц; для мигрантов как из визовых, так и из безвизовых стран; выдается в пределах квот, получаемых работодателями);

- патент (предназначен для работы только у физических лиц; выдается лишь мигрантам из безвизовых стран; не квотируется);

- разрешение на работу для квалифицированных специалистов (предназначено для работы у юридических лиц; для мигрантов как из визовых, так и из безвизовых стран; выдается строго в рамках перечня профессий/специальностей, ежегодно утверждаемого Минтрудом; не квотируется);

- разрешение на работу для высококвалифицированных специалистов (предназначено для работы у юридических лиц; для мигрантов как из визовых, так и из безвизовых стран; выдается по критерию годовой зарплаты определенного уровня; не квотируется).

Экономический кризис несколько сократил число легальных трудовых мигрантов в 2009–2010 гг. (1 473 и 1 640,8 тыс. чел. соответственно). Несмотря на послекризисное восстановление российской экономики, по данным ФМС России, количество оформленных разрешений на работу в 2010 г. составило только 1,64 млн [20]. Численность трудовых мигрантов, оформивших разрешение на работу в 2011–2012 гг., составила 1 219,8 и 1 403,6 тыс. чел. соответственно. В 2013 г. в РФ трудилось в совокупности около 3 млн иностранных трудовых мигрантов, получивших различные разрешительные документы для легального трудоустройства, что составляет примерно 4 % от занятого населения в РФ. Еще столько же, по оценкам экспертов, трудилось нелегально.

По данным Минтруда России, потребность в привлечении иностранных работников, заявленная органами исполнительной власти субъектов РФ на 2013 г., составляла 1 224 185 чел., в 2014 г. – 1 142 110 чел. Однако для обеспечения возможности корректировки объемов квот на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу на следующий год предусмотрено установление резерва объема квоты в размере 30 % от общего объема квот – 489 476 разрешений на работу.

Таким образом, предлагалось определить потребность РФ в привлечении иностранных работников на 2014 г. в размере 1 631 586 чел., что составляет 93,5 % от соответствующей квоты на 2013 г. В связи с повышением спроса на квалифицированную рабочую силу, в 2014 г. квалифицированные рабочие кадры из числа иностранцев составили 82,4 % от общей потребности в иностранных работниках, в то время как в 2013 г. этот показатель составил 79 %.

Данные ЦБДУИГ (Центрального банка данных учета иностранных граждан), опубликованные на сайте ФМС, свидетельствуют о том, что на 2 октября 2014 г. в России одновременно находилось 3,8 млн чел., заявивших целью своего въезда работу по найму (т. е. трудовых мигрантов).

На основании Постановления Правительства РФ от 12 декабря 2015 г. № 1359 [21] потребность в привлечении иностранных работников на 2016 г. определена в размере 213 929 чел. (77,6 % от потребности, определенной на 2015 г.) [22].

Состояние миграционного прироста, а также воздействие миграционных потоков на экономику России характеризуется следующими показателями:

1) миграционный приток в Россию в целом имеет тенденцию к сокращению (с 597 651 тыс. чел. в 1997 г. до 578 511 тыс. чел. в 2014 г.), цикличные периоды снижения которого совпадают с периодами экономического спада в 2003–2004, 2010 и 2014 гг.; снижению численности трудовых мигрантов способствовали и ограничения, введенные в 2014 г., в соответствии с которыми жители безвизовых стран СНГ могли работать в России не более 180 дней в течение года;

2) структура миграционного притока в РФ выглядит следующим образом: около 80 % въехавших составляют граждане СНГ; 8–10 % въехавших – граждане государств Европейского союза; остальные приходятся на Китай, США и другие страны мира. Это обусловлено значительной привлекательностью российского рынка

труда для более отсталых по уровню экономического развития стран СНГ, а не для передовых стран.

Что касается оттока трудовых ресурсов из РФ (таблица 1), то он начал сокращаться с 232 987 тыс. чел. в 1997 г. до 145 720 тыс. чел. в 2000 г. и сохранял тренд сокращения до 2011 г. (36 774 тыс. чел.). Следует отметить, что значительный рост миграционного оттока в 2012–2014 гг. (122 751–308 475 тыс. чел.) является результатом усиления институциональной структуры рынка труда, активизации мер государственного регулирования миграционных процессов, которые, по мнению А.А. Мигроняна, оказывают влияние только на легальную часть иммигрантов, что и отражает официальная статистика [23, с. 66].

Миграционный прирост из стран СНГ и Грузии в 2010–2014 гг. показан в таблице 2 [16].

Доля иммигрантов из стран СНГ и Грузии от общей суммы миграционного притока в 2010 г. составила 98,3 %, в 2011 г. – 92,2 %, в 2012 г. – 93,3 %, в 2013 г. – 94,9 %.

В современной России преобладают иммигранты из Центральной Азии. Лидерство по миграционному притоку в 2014 г. принадлежит иммигрантам из Казахстана – 15,6 % (40 768 тыс. чел.), Узбекистана – 14,1 % (36 733 тыс. чел.), Таджикистана – 7,4 % (19 340 тыс. чел.), Киргизии – 5,8 % (15 256 тыс. чел.), Туркмении – 0,9 % (2 598 тыс. чел.).

По данным Росстата [24], доля иммигрантов из Украины составила 32,6 % (84 939 тыс. чел.) от общей суммы миграционного притока из стран СНГ, из Беларуси – 2,5 % (6 722 тыс. чел.), из Республики Молдова – 6,7 % (17 498 тыс. чел.).

Также не сокращается миграционный приток из закавказских республик: из Армении – 9,2 % (23 953 тыс. чел.), Азербайджана – 4,7 % (12 350 тыс. чел.). В 2014 г. уровень иммигрантов из Грузии, которая учитывается как страна дальнего зарубежья, составил 1,6 % (4 178 тыс. чел.).

Таблица 1. Показатели международной миграции в РФ за 1997–2014 гг., тыс. чел. [16]

	1997	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Прибыло в РФ – всего	597 651	177 230	186 380	286 956	281 614	279 907	191 656	356 535	417 681	482 241	578 511
В том числе:											
из стран СНГ	547 386	163 101	170 851	263 277	261 170	261 495	171 940	310 549	363 955	422 738	517 480
из стран ДЗ	50 265	14 129	15 529	23 679	20 444	18 412	19 716	45 986	53 726	59 503	61 031
Выбыло из РФ – всего	232 987	69 798	54 061	47 013	39 508	32 458	33 578	36 774	122 751	186 382	308 475
В том числе:											
в страны СНГ	143 675	35 418	34 669	30 726	25 542	20 326	21 206	22 568	95 572	14 7853	257 324
в страны ДЗ	89 312	34 380	19 392	16 287	13 966	12 132	12 372	14 206	27 179	38 529	51 151
Миграционный прирост (сальдо) по РФ – всего	364 664	107 432	132 319	239 943	242 106	247 449	158 078	319 761	294 930	295 859	270 036
В том числе:											
по странам СНГ	403 711	127 683	136 182	232 551	235 628	241 169	150 734	287 981	268 389	274 885	260 156
по странам ДЗ	–39 047	–20 251	–3 863	7 392	6 478	6 280	7 344	31 780	26 541	20 974	9 880

Таблица 2. Миграционный прирост из стран СНГ и Грузии в 2010–2014 гг., тыс. чел.

	2010	2011	2012	2013	2014
Миграционный прирост – всего	158 078	319 761	294 930	295 859	270 036
Из стран СНГ и Грузии	155 520	294 890	275 310	280 997	264 334
Азербайджан	13 389	21 061	18 102	17 246	12 350
Армения	19 192	31 747	31 998	32 179	23 953
Беларусь	1 995	7 560	10 249	3 717	6 722
Грузия	4 786	6 909	6 927	6 112	4 178
Казахстан	20 533	30 298	36 663	40 156	40 768
Киргизия	20 260	40 586	24 108	19 812	15 256
Молдавия	11 197	18 807	18 645	20 628	17 498
Таджикистан	17 494	34 017	31 393	33 649	19 340
Туркмения	2 178	4 333	3 887	3 821	2 598
Узбекистан	23 266	62 286	56 343	67 266	36 733
Украина	21 230	37 286	36 995	36 411	84 939

Таким образом, доля иммигрантов из стран СНГ и Грузии от общей суммы миграционного притока в 2014 г. составила 97,9 % (264 334 тыс. чел.), из стран Балтии (Латвия, Литва, Эстония) – 0,39 % (1 071 тыс. чел.), из других стран – 1,71 % (4 631 тыс. чел.).

В половозрастной структуре иностранных трудовых мигрантов в России преобладают мужчины (около 90 %), причем подавляющая их часть – в возрасте от 18 до 39 лет (около 80 % всех мужчин-мигрантов). Такие показатели половозрастной структуры трудовых мигрантов связаны с тем, что на российском рынке труда из числа иностранных трудовых мигрантов востребованы прежде всего рабочие низкой квалификации в строительстве, сельском хозяйстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, транспорте. Снизилась доля занятых в торговле, но заметно выросла занятость в сфере услуг. По данным официальной статистики, доля женщин хотя и немного росла на протяжении 2000-х гг., в последние годы колеблется в районе 13–15 % (в 2000 г. женщины в потоке трудовой миграции составляли 10 %). Недоучет женщин официальной статистикой объясняется в первую очередь их занятостью в неформальных секторах экономики (например, в качестве домашних работников), а также отсутствием острой необходимости официального оформления в России, так как они значительно реже мужчин подвергаются проверкам со стороны правоохранительных органов [19, с. 68–69].

Следует отметить, что прогнозируемое сокращение и старение рабочей силы в Российской Федерации может открыть новые возможности для трудовых мигрантов, работающих в качестве врачей, медсестер, ассистентов по уходу и предоставляющих другие социальные услуги, необходимые пожилым людям. Так как эти профессии, скорее всего, будут востребованы женщинами, гендерный баланс мигрантов из Центральной Азии, работающих в Российской Федерации, может стать гораздо ближе к среднемировому соотношению 50/50, чем тот баланс, который наблюдается сегодня [25, с. 38].

В последние годы происходит тенденция «омоложения» потока трудовых мигрантов в Россию: в 2000 г. доля самой молодой группы (18–29 лет) составляла четверть от всего потока трудовых мигрантов в Россию, начиная с 2007 г. возрастная группа от 18 до 29 лет

стала преобладать над группой от 30 до 39 лет. В 2014 г. на данные возрастные группы приходилось около 54 % (313 244 тыс. чел.) общего потока иностранных трудовых мигрантов в Россию: 176 750 (30,5 %) и 136 494 (23,5 %) тыс. чел. соответственно. Это свидетельствует о том, что в странах происхождения в трудовую миграцию вовлекаются новые социальные группы – молодежь, получившая среднее и высшее образование [26].

По сравнению со структурой населения России возрастная структура иммигрантов более молодая (в 2014 г. почти 82,8 % иммигрантов составляли лица трудоспособного возраста, тогда как среди населения России в целом лиц трудоспособного возраста около 59,2 %).

Основная масса въезжающих в Россию в 2014 г. иностранных граждан по цели поездки отнесена к категории «в связи с работой» (187 500 тыс. чел.) и «по причинам личного, семейного характера» (200 153 тыс. чел.), среди последних «в связи с переменой места работы супруга(и)», «в связи с вступлением в брак», «к родителям», «к детям» и др. [16].

Удельный вес мигрантов с высшим образованием, впервые прибывших в РФ, снизился с 16,7 % в 2010 г. до 14,01 % в 2014 г. (см. таблицу 3). Аналогичная тенденция прослеживается в отношении мигрантов со специальным средним (профессионально-техническим) образованием, впервые прибывших в РФ: их доля снизилась с 23,5 % в 2010 г. до 21,3 % в 2014 г. Также снизился удельный вес рабочих, имеющих только общее среднее образование (с 33,7 до 29,4 %) и только начальное образование (с 2,3 до 1,9 %).

На российском рынке наблюдается массовая занятость иностранцев в неквалифицированном сегменте. Так, доля иностранных работников, официально занятых в качестве неквалифицированных рабочих, в 2012 г. составила 31 % от всех работавших иностранных граждан. Данные, приведенные в таблице 3, показывают, что мигранты из стран СНГ и других стран, как правило, заняты на работах, предполагающих более низкий уровень квалификации, чем тот, которым они обладают, и могут не иметь возможности в полной мере использовать свои навыки, образование или квалификации. Заметно снижение уровня владения мигрантами русским языком при общении в бытовой сфере. Спрос на труд мигрантов в Российской Федерации может

Таблица 3. Распределение внешних трудовых мигрантов в возрасте 14 лет и старше по уровню образования, тыс. чел.

Год	Число прибывших	Высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Среднее общее (полное)	Начальное общее
2010	175 590	29 495	41 286	59 299	4 149
2011	333 086	47 676	69 113	94 643	6 242
2012	390 433	56 383	85 441	112 584	7 296
2013	451 919	58 598	95 941	145 624	7 251
2014	539 743	75 655	115 034	158 968	10 619

возрастать по тем видам работ, которые ввиду неквалифицированного, сложного и опасного характера являются непривлекательными для российских рабочих. Например, такая ситуация находит отражение в отраслевом распределении разрешений на осуществление трудовой деятельности (квот), выданных мигрантам из Центральной Азии российскими властями в 2012–2014 гг. Около 70 % разрешений были выданы мигрантам на выполнение работ по рабочим специальностям в строительстве и добывающих отраслях (33 %), трудящимся-мигрантам с низким уровнем квалификации (21 %), а также мигрантам для работы в качестве операторов станков и механиков (14 %) (сравнительно нетехнологичный труд в промышленности). На фоне снижения доли занятых в торговле (с 13 % в 2009 г. до 9 % в 2012 г.) заметно выросла занятость иностранных работников в сфере услуг – с 4 % в 2009 г. до 17 % в 2012 г.

Высококвалифицированные работники, такие как менеджеры (8 %) и агрономы (6 %), составляют относительно небольшую долю от общей численности мигрантов из стран Центральной Азии в России [27, с. 43–44]. Реально оценить квалификационный состав трудовых мигрантов достаточно сложно, поскольку многие из них работают не по своей специальности и ФМС России данные сведения не собирает.

Сравнивая отраслевую структуру занятости иностранных мигрантов (по уведомлениям работодателей, заключивших договоры с мигрантами из безвизовых стран в 2013 г.) с отраслевой структурой занятости российских граждан, можно увидеть существенную разницу в долях занятых в строительстве, в торговле и на транспорте. Процент россиян, занятых в строительстве, в 4,5 раза ниже по сравнению с мигрантами из СНГ (7,6 % от всех занятых россиян против 34 % мигрантов). В то же время доли россиян, занятых в торговле и на транспорте, наоборот, заметно выше: в торговле 18,4 % против 8 %, на транспорте 9,5 % против 4 %. В 2014 г. доля иностранных мигрантов, занятых на горных и горно-капитальных, на строительном-монтажных и ремонтно-строительных работах, составила 23 % и 26 % соответственно. Существенно отличается профессиональная структура занятости российского населения и иностранных мигрантов: доля руководителей среди россиян – 7 % (при 3 % среди иностранцев); квалифицированных рабочих различной специализации – 11 % (против 35 %); операторов, аппаратчиков и машинистов – 9 % (против 12 %); неквалифицированных рабочих, общих для всех отраслей экономики, – 8 % (против 26 %) [27, с. 40–41]. Отмечается, что трудящиеся-мигранты играют роль «буфера» на рынке труда России: они первыми теряют работу по мере снижения

спроса на рабочую силу в результате экономического спада.

Что касается высококвалифицированных мигрантов, получающих разрешения на работу, то среди них преобладают граждане из визовых стран. По данным 2012 г., на первом месте были мигранты из Китая (14 % от всех оформленных разрешений ВКС), на втором – мигранты из Турции (9 %), далее – мигранты из Западной Европы (Франции, Германии, Великобритании – на долю этих трех стран пришлось 20 % разрешений для высококвалифицированных специалистов) и США (5 %). В сегменте высококвалифицированных специалистов, прибывших из стран СНГ, более двух третей приходится на граждан Украины [28].

Иностранные трудовые мигранты по территории России распределяются неравномерно. Трудовые мигранты целенаправленно выбирают регионы, экономическое развитие которых происходит опережающими темпами по сравнению с остальной территорией Российской Федерации и в которых спрос на труд превышает его предложение местными работниками и число свободных вакансий превосходит численность безработных. Можно предположить, что важную роль играет величина средней заработной платы в регионе, а также наличие устойчивых мигрантских сетей.

В России происходит процесс формирования мигрантских ниш занятости, которые «привязываются» либо к определенному виду занятий и работ, постепенно заполняя эту нишу в разных районах города, либо к определенной территории (месту, району и т. п.), постепенно «завоевая» пространство и находящиеся на нем объекты занятости и городской инфраструктуры [29, с. 108]. В некоторых регионах внешняя миграция способствует ослаблению местных кадровых ресурсов. Территориальное распределение рабочей силы должно использоваться в целях сбалансированности рынка труда [30].

В тройку лидеров среди федеральных округов по численности официально работающих внешних мигрантов входят: Центральный (11–14 % в общей численности занятых мигрантов), Северо-Западный (10–13 %) и Уральский (6–8 %) федеральные округа. Необходимо добавить, что в среднем по России оценочная максимальная доля работающих внешних мигрантов составляет около 9 % в общей численности занятого российского населения. Тройка лидеров по оформлению патентов для работы у физических лиц в 2013 г. выглядит немного иначе: на первом месте, с огромным отрывом, Центральный округ (756 тыс.), на втором и третьем – Сибирский (208 тыс.) и Приволжский (161 тыс.), далее Южный (110 тыс.), Северо-Западный (107 тыс.), Уральский (95 тыс.).

Больше половины официально работающих мигрантов устойчиво, на протяжении нескольких лет, концентрируется в пяти регионах: Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область (в миграционной статистике они рассматриваются как единое целое), Краснодарский край и Ханты-Мансийский автономный округ. К пятерке лидеров приближаются такие активно развивающиеся регионы, как Калужская область, Приморский край, Ямало-Ненецкий автономный округ [29, с. 43–45].

Численность иностранных мигрантов, работающих по различным видам документов в 2013 г., показана в таблице 4 [31].

Нельзя обойти вниманием тот факт, что продолжают оставаться острыми проблемы с внешней незаконной миграцией. По приблизительным оценкам, в том числе и ФМС России, ежегодно в Российской Федерации осуществляют трудовую деятельность без официального разрешения от 3 до 5 млн иностранных граждан. Главным стимулом к найму нелегальных трудящихся-мигрантов является то, что они представляют собой для предпринимателей самую дешевую и бесправную рабочую силу. Более того, они выгодны и для отдельных предпринимателей, и для государства, поскольку являются «чистыми налогоплательщиками».

В целях противодействия нелегальной миграции используют институты административного выдворения и депортации (принудительной высылки), а также реализацию соглашений о реадмиссии. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 524-ФЗ «О внесении изменений в статью 27 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию"» установил беспрецедентно жесткие сроки запрета на въезд в Российскую Федерацию для лиц, нарушивших миграционное законодательство. ФМС России располагает государственной информационной системой миграционного учета – современным инструментом управления миграционными процессами, играющим исключительную роль в реализации положений новейшего законодательства. Прежде всего, это касается рычагов воздействия на нелегальных мигрантов, таких как закрытие въезда в страну нарушителям. В 2014 г. информационная система зафиксировала в России 2,8 млн нарушителей срока пребывания, с большой долей вероятности незаконно работающих. Впервые фиксируется снижение группы риска на 11 %. За двухлетний период применения въезд закрыт для более 1,2 млн

иностранцев, нарушивших законодательство. Такая практика коренным образом поменяла правосознание мигрантов. Выросла доля мигрантов, стоящих на миграционном учете, вслед за этим все большим спросом стали пользоваться разрешительные документы на работу, в частности патент. Кроме того, проводится обязательная дактилоскопическая регистрация трудовых мигрантов.

Реформирование миграционной политики не ограничивается только совершенствованием инструментов борьбы с нелегальной миграцией. Основные направления и механизмы реализации государственной миграционной политики Российской Федерации определяются в «Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г.» (утверждена Президентом РФ 13 июня 2012 г.). В Концепции отмечается, что за последние два десятилетия миграционный прирост в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения. Одна из стратегических задач – создание условий и механизмов для привлечения иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам, востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разного профиля, предпринимателей и инвесторов, прежде всего на долгосрочной основе. Миграционная привлекательность Российской Федерации по сравнению с другими странами, принимающими мигрантов, невысока и распространяется преимущественно на мигрантов новых поколений, прибывающих в РФ из стран СНГ. По сравнению с их предшественниками они обладают более низким уровнем образования, знания русского языка и профессионально-квалификационной подготовки [1].

Совершенствованию российского миграционного законодательства способствовало принятие Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"», который заменил механизм квотирования разрешительным порядком осуществления мигрантами трудовой деятельности по патенту. Таким образом, упрощается процедура доступа на национальный рынок труда за счет фактической отмены системы квот и разрешений на работу и расширения системы патентов, которые дают право мигранту возможность найма как у физических, так и у юридических лиц. С января 2015 г. покупка персонального патента является новым условием для

Таблица 4. Численность иностранных мигрантов, работающих по различным видам документов в 2013 г., тыс. чел.

	Москва	Московская область	Санкт-Петербург и Ленинградская область	Краснодарский край	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
Оформившие разрешения на работу	285 900	108 307	293 661	67 010	40 632
Оформившие патенты	291 390	299 039	71 595	55 660	10 946
Оформившие разрешения как квалифицированные специалисты	15 395	5 999	59 009	4 387	926
Оформившие разрешения как высококвалифицированные специалисты	7 390	560	958	231	20

всех гастарбайтеров из стран СНГ, въезжающих в Россию без визы.

Следует подчеркнуть, что Совету Федерации совместно с ФМС России пришлось участвовать в решении целого комплекса задач, связанных не только с совершенствованием миграционной политики, но и с реагированием на последствия политического кризиса и гражданской войны на Украине.

Итак, перечисленные новые подходы к регулированию миграционных процессов на фоне сложившейся в России экономической ситуации могут сыграть позитивную роль. Падение курса рубля во многом уменьшило интерес к работе в России традиционных малоквалифицированных трудовых мигрантов из стран Центральной Азии. Это обстоятельство, с одной стороны, оставит в России только тех мигрантов, которые действительно нужны нашей экономике, и, с другой стороны, подстегнет российских работодателей больше ориентироваться на внутренние трудовые ресурсы.

В процессе анализа внешних миграционных процессов в Российской Федерации за последнее десятилетие установлено следующее:

– в связи с естественной убылью населения России внешняя трудовая миграция в ближайшие десятилетия станет почти единственным источником пополнения трудовых ресурсов страны;

– структура миграционного притока в РФ выглядит следующим образом: около 80 % от въехавших составляют граждане СНГ (лидируют Украина, Узбекистан, Казахстан и Таджикистан); 8–10 % въехавших – граждане государств Европейского союза; остальные приходятся на Китай, США и другие страны мира;

– в половозрастной структуре иностранных трудовых мигрантов в России преобладают мужчины (около 90 %), причем подавляющая их часть – в возрасте от 18 до 39 лет (около 80 % всех мужчин-мигрантов);

– возрастная структура иммигрантов, по сравнению со структурой населения России, более молодая (в 2014 г. почти 82,8 % иммигрантов приходилось на лиц трудоспособного возраста, тогда как среди населения России в целом лиц трудоспособного возраста около 59,2 %);

– мигранты новых поколений, прибывающие в РФ из стран СНГ, по сравнению с их предшественниками обладают более низким уровнем образования, знания русского языка и профессионально-квалификационной подготовки;

– сравнивая отраслевую структуру занятости иностранных граждан с отраслевой структурой занятости российских граждан, можно увидеть, что процент россиян, занятых в строительстве, в 4,5 раза ниже по сравнению с мигрантами из СНГ, а доли россиян, занятых в торговле (18,4 % против 8 %) и на транспорте (9,5 % против 4 %), наоборот, заметно выше;

– среди высококвалифицированных мигрантов, получающих разрешения на работу, преобладают граждане из визовых стран (Китай, Турция, страны Западной Европы);

– иммигранты (за исключением высококвалифицированных специалистов) не влияют на уровень безработицы среди коренного населения в связи с тем, что занимают рабочие места, не востребованные местными жителями; они выполняют «черную работу», содей-

ствуя улучшению социально-статусной структуры занятости в стране;

– в тройку лидеров среди федеральных округов по численности официально работающих внешних мигрантов входят: Центральный (11–14 % в общей численности занятых мигрантов), Северо-Западный (10–13 %) и Уральский (6–8 %) федеральные округа;

– больше половины официально работающих мигрантов концентрируются в пяти регионах: Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область), Краснодарский край и Ханты-Мансийский автономный округ;

– миграционная политика в России фокусируется преимущественно на внешней трудовой миграции; совершенствование российского миграционного законодательства направлено на реализацию двух глобальных задач: 1) упрощение базовой процедуры доступа на национальный рынок труда за счет фактической отмены системы квот и разрешений на работу и расширения системы патентов, которые дают право мигранту возможность найма как у физических, так и у юридических лиц; 2) ужесточение контроля за соблюдением миграционного и трудового законодательства, включая ужесточение ответственности мигрантов и работодателей за нарушения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. РФ. Президент. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. : утверждена 13.06.2012.
2. Юдина Т.Н. Миграционные процессы: теория, методология и практика социологического исследования : дис. ... д-ра социол. наук. М., 2004. 347 с.
3. Демографический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 608 с.
4. Суздалева Т.Р. Миграционная политика как инструмент политических решений // Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Т.М. Бормотова [и др.]. М.: Этносоциум, 2015. С. 110–119.
5. Миграция сельского населения / под ред. Т.И. Заславской. М.: Мысль, 1970. 347 с.
6. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М.: ИСПИ РАН, 2003. 239 с.
7. Хореев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М.: Мысль, 1978. 254 с.
8. Чапек В.Н. Миграция и стабилизация трудовых ресурсов села. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1983. 143 с.
9. Данилова И.А. Процессы миграции населения в России за 1950–1991 гг. и их оценка // Известия Русского географического общества. 1994. № 3. С. 51–57.
10. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: МГУ, 1999. 470 с.
11. Зайончковская Ж.А. Россия: миграция в разном масштабе времени. М.: Центр изуч. пробл. вынужд. миграции в СНГ, 1999. 68 с.
12. Тощенко Ж.Т. Социология труда. М.: Юнити-Дана, 2008. 423 с.
13. Немерюк Е.Е. Миграция в процессе формирования современного российского рынка труда : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Саратов, 2007. 40 с.

14. Рябова Е.Л., Радченко А.Ф. Управленческая функция политического прогнозирования миграции в демографических процессах России // Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Т.М. Бормотова [и др.]. М.: Этносоциум, 2015. С. 88–109.
15. ООН. Генеральная Ассамблея. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей : принята резолюцией 45/158 от 18.12.1990.
16. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году : статистический бюллетень. М.: Росстат, 2015. 115 с.
17. РФ. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и о признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» : федеральный закон № 2-ФЗ от 06.01.2007.
18. РФ. Правительство. О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : постановление № 9 от 15.01.2007.
19. Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К. Миграция и рынок труда. М.: Дело, 2015. 108 с.
20. Федеральная миграционная служба РФ. URL: fms.gov.ru.
21. РФ. Правительство. Об определении потребности в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот на 2016 год : постановление № 1359 от 12.12.2015.
22. Министерство труда и социальной защиты РФ. URL: rosmintrud.ru/employment/71/298.
23. Мигранян А.А. Миграция в странах единого экономического пространства // Труд и социальные отношения. 2014. № 3. С. 58–72.
24. Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2015. 543 с.
25. Трудовая миграция, денежные переводы и человеческое развитие в странах Центральной Азии. М.: Eurasian Development Bank, 2015. 81 с.
26. Миграция и миграционная политика Российской Федерации / под ред. С.В. Рязанцева. М.: Ин-т социально-полит. исследований, 2011. 167 с.
27. Малева Т.М., Кириллова М.К., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф., Ляшок В. Комплексное исследование региональных рынков труда: структурные дисбалансы и поведение участников. Мониторинг заработной платы, опыт реформирования системы оплаты труда работников бюджетной сферы. М.: Рос. акад. народного хозяйства и гос. службы при Президенте РФ, 2015. 69 с.
28. Чудиновских О., Денисенко М., Мкртчян Н. Временные трудовые мигранты в России // Демоскоп-Weekly. 2013. № 579-580.
29. Методология и методы изучения миграционных процессов. М.: Центр миграционных исследований, 2007. 370 с.
30. Иванова Т.Н. Региональные особенности социально-трудовой мобильности молодежи (эмпирический анализ) // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. № 10. С. 81–85.
31. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году : статистический бюллетень. М.: Росстат, 2015. 115 с.

REFERENCES

1. RF. President. *Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation through to 2025*, 2012. (In Russian).
2. Yudina T.N. *Migratsionnye protsessy: teoriya, metodologiya i praktika sotsiologicheskogo issledovaniya*. Diss. dokt. sotsiol. nauk [Migration processes: theory, methodology and practice of sociological research]. Moscow, 2004. 347 p.
3. *Demograficheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Demographic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1985. 608 p.
4. Suzdaleva T.R. Migration policy as an instrument for making political decisions. Bormotova T.M. et al. *Upravlenie migratsionnymi protsessami sovremennoy Rossii: politicheskoe prognozirovaniye*. Moscow, Etnosotsium Publ., 2015, pp. 110–119.
5. Zaslavskaya T.I., ed. *Migratsiya selskogo naseleniya* [The migration of the rural population]. Moscow, Mysl' Publ., 1970. 347 p.
6. Rybakovsky L.L. *Migratsiya naseleniya (voprosy teorii)* [Migration (theory questions)]. Moscow, ISPI RAN Publ., 2003. 239 p.
7. Khoreev B.S., Chapek V.N. *Problemy izucheniya migratsii naseleniya* [Problems of studying of migration]. Moscow, Mysl' Publ., 1978. 254 p.
8. Chapek V.N. *Migratsiya i stabilizatsii trudovoykh resursov sela* [Migration and stabilization of rural labour force]. Rostov-na-Donu, Rostovskiy universitet Publ., 1983. 143 p.
9. Danilova I.A. Processes of the population migration in Russia for the period from 1950 till 1991 and their assessment. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 1994, no. 3, pp. 51–57.
10. Iontsev V.A. *Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: teoriya i istoriya izucheniya* [International migration of population: theory and history of research]. Moscow, MGU Publ., 1999. 470 p.
11. Zayonchkovskaya Zh.A. *Rossiya: migratsiya v raznom masshtabe vremeni* [Russia: migration at time scale]. Moscow, Tsentr izucheniya problem vyzhdennoy migratsii v SNG Publ., 1999. 68 p.
12. Toshchenko Zh.T. *Sotsiologiya truda* [Labour sociology]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2008. 423 p.
13. Nemeryuk E.E. *Migratsiya v protsesse formirovaniya sovremennogo rossiyskogo rynka truda*. Avtoref. diss. dokt. sotsiol. nauk. [Migration in the formation process of modern Russian labour market]. Saratov, 2007. 40 p.
14. Ryabova E.L., Radchenko A.F. Management function of migration political forecasting in demographic processes of Russia. Bormotova T.M. et al. *Upravlenie migratsionnymi protsessami sovremennoy Rossii: politicheskoe prognozirovaniye*. Moscow, Etnosotsium Publ., 2015, pp. 88–109.
15. *International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families*.

- Adopted by General Assembly resolution 45/158 of 18 December 1990.
16. *Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii v 2014 godu* [Number and migration of the population of the Russian Federation in 2014]. Moscow, Rosstat Publ., 2015. 115 p.
 17. RF. Federal Law "On Amending the Federal Law "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation" and the Repeal of certain provisions of the Federal Law "On amendments and additions to some legislative acts of the Russian Federation", no. 2 FZ, January 6, 2007. (In Russian).
 18. RF Government Order "On the procedure for migration registration of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation", no. 9, January 15, 2007. (In Russian).
 19. Florinskaya Yu.F., Mkrtychyan N.V., Maleva T.M., Kirillova M.K. *Migratsiya i rynek truda* [Migration and the labor market]. Moscow, Delo Publ., 2015. 108 p.
 20. Federal Migration Service of the Russian Federation. URL: fms.gov.ru.
 21. RF Government Order "On determining the need for involvement to the Russian Federation of foreign workers arriving in the Russian Federation on the basis of visas, including the priority professional and qualification groups, and approval of quotas for 2016", no. 1359, December 12, 2015. (In Russian).
 22. Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation. URL: rosmintud.ru/employment/71/298.
 23. Migranyan A.A. Migration in the common economic space country. *Trud i sotsialnye otnosheniya*, 2014, no. 3, pp. 58–72.
 24. *Kratkiy statisticheskiy sbornik* [Short statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2015. 543 p.
 25. *Trudovaya migratsiya, denezhnye perevody i chelovecheskoe razvitie v stranakh Tsentralnoy Azii* [Labour migration, money transactions and human development in Central Asia]. Moscow, Eurasian Development Bank, 2015. 81 p.
 26. Ryazantsev S.V., ed. *Migratsiya i migratsionnaya politika Rossiyskoy Federatsii* [Migration and migration policy of the Russian Federation]. Moscow, Institut sotsialno-politicheskikh issledovaniy Publ., 2011. 167 p.
 27. Maleva T.M., Kirillova M.K., Mkrtychyan N.V., Florinskaya Yu.F., Lyashok V. *Kompleksnoe issledovanie regionalnykh rynkov truda: strukturnye disbalansy i povedenie uchastnikov. Monitoring zarabotnoy platy, opyt reformirovaniya sistemy oplaty truda rabotnikov byudzhethnoy sfery* [Complex study of regional labor markets: structural imbalances and participants behavior. Monitoring of the labor remuneration, experience of reforming compensation system for the public servants]. Moscow, Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente RF Publ., 2015. 69 p.
 28. Chudinovskikh O., Denisenko M., Mkrtychyan N. Temporary migrant workers in Russia. *Demoskop-Weekly*, 2013, no. 579-580.
 29. *Metodologiya i metody izucheniya migratsionnykh protsessov* [Methodology and ways to study migration processes]. Moscow, Tsentr migratsionnykh issledovaniy Publ., 2007. 370 p.
 30. Ivanova T.N. Regional features of socio-labour youth mobility: empirical analysis. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal Kontsept*, 2014, no. 10, pp. 81–85.
 31. *Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii v 2014 godu* [Number and migration of the population of the Russian Federation in 2014]. Moscow, Rosstat Publ., 2015. 115 p.

EXTERNAL LABOUR MIGRATION AS A FACTOR OF HUMAN DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2016

A.A. *Mamedov*, postgraduate student of Chair "Theory and history of sociology" of Department of sociology, economics and law
Moscow State Pedagogical University, Moscow (Russia)

Keywords: migration; external labour migration; migration processes; migration inflow structure, migration policy.

Abstract: The paper presents a comprehensive analysis of external labour migration from neighboring countries, prospects and problems of its regulation in the Russian Federation. The author emphasizes the role of migration processes in the socio-economic and socio-political life of our country, their influence on the demographic situation as a labor replenishment source, the development of production, the labor market, as well as socio-economic characteristics of the living standards. There is no doubt that compensation for the loss of working-age population only by increasing productivity, economic restructuring and engaging economically inactive population (housewives, pensioners, and disabled) onto the labor market is not possible. In this regard, it becomes apparent that in the next decade Russia will have to use foreign labor force incrementally. As the statistical analysis shows, a high concentration of migrant workers, as a rule, does not exceed the unemployment rate among the local population, as they take jobs that are not popular among the locals, and even contributes to the improvement of social and status structure of employment in the country. As for the state policy in relation to foreign migrant workers, in accordance with the Conception of the long-term socio-economic development of the Russian Federation, till 2020 its priority areas are: attracting skilled foreign specialists, creation of civilized working conditions and life of migrants in Russia, and protection of their civil rights. Thus, it becomes clear that in market economy conditions along with negative demographic processes, external labor migration is becoming one of the most important strategic factors in the development of Russia's human potential.